

ственном отношении заговоры более развиты, нежели песни-озномы, являющиеся древним пластом календарной поэзии.

С. В. Арутюнян (Ереван) выступил с докладом «Тосты-пожелания как реликты благословений при общественном жертвопоедании».

А. Д. Шуляев (Саранск) в докладе «О взаимосвязи мордовской обрядовой и необрядовой лирики» рассмотрел случаи перехода обрядовых песен в необрядовые и необрядовых в обрядовые и выявил причины, способствующие этому.

Е. А. Тудоровская (Ленинград), говорившая о внепесенных связях народной обрядовой и необрядовой лирики, отметила, что иногда некоторые части текста обрядовых песен нельзя понять без действий, которые они сопровождают. Без учета связей с обрядом нельзя понять и происхождения песенной символики и параллелизма.

В. Н. Кругляшова (Свердловск) на основе преданий и воспоминаний уральских рабочих познакомила слушателей со своеобразным обрядом, связанным со сплавом барок по Чусовой и отправкой «железного каравана», а также с распространением среди углежогов обряда «ловля соболя». Н. И. Криничная (Петрозаводск) говорила «Об элементах обрядности в преданиях о заселении края». На основании материалов, собранных в Поморье, она выделила два типа преданий, связанных с выбором места для поселения, для постройки церкви. В основе этих преданий, по мнению докладчицы, лежит древний обряд, связанный со священным деревом.

В. Е. Гусев (Ленинград) в докладе «От обряда к народному театру» проследил, как похоронные игры, связанные с культом предков, переходят в святочные игры «в покойника» (что особенно наглядно показывает украинский материал), а затем — в антиклерикальный фарс. Комические сцены похорон органически вошли и в народные драмы «Маврух», «Царь Ирод», «Петрушка», исполнявшиеся также во время святок. Но сцена отпевания покойника имеет, по мнению докладчицы, в народной драме иную функцию, нежели святочная игра «в покойника», — эстетическую.

На конференции выступили два народных хора: Этнографический коллектив Дома культуры Гучковского сельсовета, Сокольского района Вологодской области и Брянский народный хор дер. Дубровка Суражского района, которые продемонстрировали ряд календарно-обрядовых и свадебных песен и отдельные элементы обрядов.

Г. Г. Шаповалова

О РАБОТЕ ПРОБЛЕМНОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В мае 1968 г. при Томском государственном университете им. В. В. Куйбышева была создана проблемная научно-исследовательская лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири.

В составе лаборатории имеются две группы: историческая и археолого-этнографическая. Археолого-этнографическая группа (7 сотрудников) работает над общей плановой темой «Проблемы этногенеза народов Среднего Приобья». Этнографы лаборатории разрабатывают две темы: «Вахо-васюганская группа хантов» (Н. В. Лукина, В. М. Кулемзин) и «Современные этнические процессы среди сибирских татар» (Н. А. Томилов). Научной базой служат фонды музея археологии и этнографии Сибири Томского университета и полевые материалы экспедиций, проводимых сотрудниками лаборатории и кафедры истории СССР досоветского периода.

Для сбора полевых материалов среди вахо-васюганских хантов экспедиция в составе четырех человек работала в июне — августе 1969 г. в Каргасокском и Александровском районах Томской области и в Нижневартовском районе Тюменской области. Начатые работы были продолжены Н. В. Лукиной и В. М. Кулемзиным в октябре 1969 г. — мае 1970 г. в Корлики, самом отдаленном поселке ваховских хантов, и близлежащих стойбищах. Летом 1970 г. была организована повторная экспедиция также в составе четырех человек к хантам р. Васюган. Во время этих поездок собран интересный материал по традиционной материальной и духовной культуре вахо-васюганских хантов.

Сбор полевых материалов среди сибирских татар осуществлялся в Новосибирской и Томской областях в июне — июле 1969 г. экспедицией, состоящей из шести человек. В сентябре 1969 г. — январе 1970 г. работу продолжал в стационарных условиях Н. А. Томилов в деревнях томских татар. В июле — августе 1970 г. была проведена экспедиция к татарам Кемеровской и Томской областей. Кроме того, на протяжении 1969—1970 гг. осуществлен сбор материалов среди татар г. Томска. В результате проделанной работы собран материал, характеризующий современные этнокультурные процессы среди томских татар, а также традиционную культуру и быт этой группы, почти совсем не изученной в этнографическом плане.

Археологи — сотрудники лаборатории работают под руководством В. И. Матющенко. Их работы направлены на изучение неолита и бронзы (В. И. Матющенко, В. А. Посредников) и изучение памятников эпохи железа (Л. А. Чиндина, Л. М. Плетнева). Основной район работ — Среднее Приобье в пределах Томской области. В частности, в 1970 г. в связи со строительством нефтепровода Александровское — Анжеро-Судженск были проведены археологические разведки на его трассе. Ежегодные работы проводятся также в Прииртышье в Омской области. Начаты исследования на р. Вах (Тюменская область).

В мае 1970 г. археологи Томского университета стали инициаторами проведения западносибирского археологического совещания «Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири». На совещании создана координационная комиссия и принято решение регулярно проводить в Томске подобные совещания. Намечено выпускать «Западносибирский археологический ежегодник» с участием археологов других городов Западной Сибири и Института археологии АН СССР.

В состав лаборатории вошел кабинет антропологии, открытый в Томском университете в 1958 г. Заведует кабинетом Н. С. Розов. В кабинете хранятся и обрабатываются краниологические коллекции из древних могильников и поздних кладбищ, а также новые коллекции, поступающие ежегодно из Томской, Новосибирской, Кемеровской областей и Алтайского края. В августе 1970 г. была проведена антропологическая экспедиция в составе 5 человек на Средний Чулым для раскопок поздних могильников. Сотрудник лаборатории антрополог В. А. Дрёмов заканчивает работу «Палеоантропология верхнего Приобья и вопросы этногенеза народов Западной Сибири».

С открытием проблемной лаборатории в нее был включен и музей археологии и этнографии Сибири Томского университета. Значительные этнографические коллекции поступили в музей в предреволюционный период. Наиболее крупные из них: коллекции предметов культуры и быта североамериканских индейцев И. П. Кузнецова, этнографические коллекции по культуре и быту русского и коренного населения Сибири В. М. Флоринского, сойотская коллекция Г. П. Сафьянова, хакасская коллекция А. В. Адрианова, буддийская коллекция из Монголии А. Д. Васенева, коллекция музея б. Барнаульского реального училища (предметы хозяйства и быта отдельных народов Сибири), «остяцкая» коллекция из Нарыма, этнографические коллекции по Китаю и Монголии, поступившие от разных лиц, и др. С 1924 г. сбор материалов для музея стал организованно проводиться во время экспедиций под руководством А. К. Иванова, при активном участии членов местного краеведческого кружка. В результате этих экспедиций в музее появились коллекции предметов культуры и быта шорцев и алтайцев.

В составе нынешних собраний музея имеются промысловые орудия, одежда и украшения, домашняя утварь и музыкальные инструменты, образцы народного творчества, предметы культа многих народов Сибири и сопредельных стран. Имеется фототека (более 2000 фотографий) и этнографические рисунки и этюды художников.

К сожалению, на протяжении многих лет музей не располагал достаточным помещением, в эти годы нарушались правила хранения предметов, не существовало полной научной документации этнографических фондов. По существу лишь с образованием проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири были начаты работы по восстановлению нормального режима работы музея. Силами сотрудников лаборатории в конце 1968 г. была оформлена новая экспозиция музея, в которой выставлены материалы, раскрывающие занятия, быт и идеологию в дореволюционный период селькупов, хантов, шорцев, нивхов и эвенков. Кроме того, были организованы выставки по североамериканским индейцам и по чулымским тюркам. За два года работы музея экспозицию посетило около 6000 человек. Сотрудники музея и лаборатории и студенты — члены археологического и этнографического кружков — провели 270 экскурсий.

Одновременно с открытием экспозиции сотрудники проблемной лаборатории начали работы по упорядочению этнографических фондов музея. За два года проведен разбор коллекций, организовано их размещение для хранения, завершается научная паспортизация коллекций. Одновременно проводятся меры по улучшению условий для их хранения, предусматривается (и частично проводится) работа по реставрации предметов. Все это позволяет уже в этом году создать возможность для использования этнографических фондов в научных целях.

С 1969 г. возобновилась плановая собирательская работа по пополнению фондов музея (также силами сотрудников лаборатории): от Н. В. Лукиной и В. М. Кулемзина поступила коллекция по вахо-васюганским хантам (183 предмета), от Э. Л. Львовой — по чулымским тюркам (около 40 предметов), от Н. А. Томила — несколько предметов материальной культуры томских татар. В ближайшее время планируется осуществить сбор вещественных материалов среди некоторых групп сибирских татар.

Первый каталог музея был опубликован В. М. Флоринским в 1888 г., затем последовали два дополнения к нему. В настоящее время намечено подготовить к публикации каталог этнографических коллекций музея.

Материалы музея представляют большую ценность для научно-исследовательской работы этнографов. К сожалению, его этнографические собрания в научной литературе почти не упоминаются. Частично материалы музея использовали советские этнографы С. В. Иванов, Г. И. Пелих и венгерский ученый В. Диосеги.

В лаборатории систематически работает археолого-этнографический семинар. Участники его обсуждают статьи, доклады и сообщения сотрудников лаборатории по темам их работ, а также планы и отчеты об экспедициях. В тематику семинара входят также вопросы общетеоретического характера, реферативные сообщения и др.

Работа археолого-этнографической группы лаборатории проходит в тесном контакте с кафедрой истории СССР досоветского периода историко-филологического факультета университета. Организуются совместные экспедиции кафедры и лаборатории. Археологи, этнографы и антропологи лаборатории поддерживают связи с центральными научными учреждениями — Институтом этнографии и Институтом археологии АН СССР. Сотрудники лаборатории ежегодно принимают участие в работе различных научных конференций историков, археологов и этнографов.

За время существования лаборатории археолого-этнографическая группа подготовила к печати ряд статей, среди них работы по археологии Западной Сибири, по палеоантропологии Приобья и по этнографии вахо-васюганских хантов и томских татар.

Лаборатория выпустила свой первый археолого-этнографический сборник «Полевые работы 1969 года»¹ и сборник с материалами совещания «Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири»². Готовится к выходу сборник «Вопросы археологии и этнографии Западной Сибири».

В ближайшее время археологи лаборатории будут проводить раскопки памятников по трассе нефтепровода Александровское — Анжеро-Судженск. В 1971—1975 гг. будет осуществляться работа по сбору полевых материалов комплексная (археолого-антрополого-этнографическая) экспедиция в районе Васюганья. Намечены работы по обследованию этнографическими экспедициями лаборатории отдельных групп западносибирских татар.

Н. В. Лукина, Н. А. Томилов

¹ «Полевые работы 1969 года» («Из истории Сибири», вып. II), Томск, 1969.

² «Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Материалы совещания 25—31 мая 1970 года», Томск, 1970.

СЕМИНАР СЛОВАЦКИХ ФОЛЬКЛОРИСТОВ

В начале июня 1971 г. в Мораванах, под Братиславой, состоялся научно-методологический семинар словацких фольклористов на тему «Отражение борьбы против фашизма в устном народном творчестве». Семинар, организованный Институтом этнографии Словацкой Академии наук, кафедрой этнографии и фольклористики философского факультета университета им. Коменского и Словацким этнографическим обществом, был посвящен 50-летию образования Коммунистической партии Чехословакии.

Приуроченность семинара к юбилею КПЧ, присутствие на семинаре ветеранов Словацкого восстания и сама тема обусловили естественную потребность говорить об историческом значении антифашистской освободительной борьбы, о боевой дружбе между словацкими партизанами и советскими воинами, об освободительной миссии Советской Армии, о революционных традициях в народном творчестве, о значении словацкого восстания для судеб народной культуры. Вместе с тем наряду с публицистической направленностью работа семинара носила характер научного симпозиума.

Основным материалом, послужившим предметом конкретного анализа участников семинара, были произведения фольклора, собранные на территории Словакии в 1957—1967 гг. Однако в докладах и в дискуссии делались широкие сопоставления с антифашистским фольклором других народов и обсуждались важные общие проблемы историко-фольклорного и научно-методологического характера: отношение фольклора к исторической действительности, специфика отражения освободительной борьбы в устном народном творчестве, эстетическая ценность антифашистского фольклора, жанровая природа новых фольклорных произведений, соотношение коллективного и индивидуального начал в современном народном творчестве и др.

Семинар открыла директор Института этнографии Б. Филова, отметившая в своем вступительном слове необходимость более углубленного использования марксистско-ленинской методологии в фольклористике.

Заведующий кафедрой этнографии и фольклористики Братиславского университета Я. Михалек обстоятельно рассказал об итогах изучения антифашистского фольклора в Словакии. Он напомнил о привлечших в свое время внимание научной общественности работах А. Мелихерчика, обратившегося к фольклору словацких партизан сразу же после окончания войны и возглавлявшего исследовательскую работу в этой области вплоть до своей смерти в 1966 г. Я. Михалек сообщил, что за 10 лет записано свыше 3500 произведений народного творчества, преимущественно устной прозы, связанных так или иначе с антифашистской борьбой словацкого народа (все они хранятся в архиве Словацкого этнографического общества). Материал этот ана-